

Мирзоев Е.Б.
кандидат исторических наук,
Институт государственного управления,
права и инновационных технологий,
г. Москва, Российская Федерация

Сасанидский рельеф в Дарабгирде: проблемы интерпретации

Наскальные рельефы персидского царя династии Сасанидов Шапура I (241-272 или 243) являются впечатляющими памятниками его военных побед в войнах с Римской империей. Сын основателя династии Сасанидов, Ардашира I, Шапур нанес ряд сокрушительных поражений римским войскам, во главе которых стояли императоры Гордиан III, Филипп Араб и Валериан. Гордиан погиб в Месопотамии (причины его смерти не вполне ясны) во время войны с Шапуrom. Филипп Араб был вынужден заключить с персами мир на условии выплаты Шапуру значительной контрибуции. Наконец, позднее император Валериан потерпел поражение под Эдессой и был захвачен Шапуrom в плен вместе со всей армией и придворными.

Рельефы, изображающие торжество Шапура над римлянами, обычно именуют сценами триумфа. На них представлен шаханшах Шапур I, восседающий на коне и окруженный побежденными римскими правителями и персидскими вельможами. Однако, их очевидная выразительность и пропагандистский пафос сочетаются с не вполне ясной для нас интерпретацией ряда изображенных на рельефах персонажей. В первую очередь, это касается отождествления представленных на сценах триумфа Шапура побежденных римских императоров. Данная статья посвящена интерпретации рельефа в Дарабгирде, которая вызывает, пожалуй, более всего споров среди специалистов.

Скальные рельефы Шапура и его ближайших преемников следуют тем же принципам, что и первые рельефы Ардашира¹. В этих рельефах, а также в других памятниках официального искусства ранних Сасанидов проявился своеобразный «ренессанс» персидского искусства эпохи империи Ахеменидов.

В то же время, рельефы создавались под очевидным влиянием прокламативного искусства Римской империи. При этом общая композиция римских и сасанидских рельефов совсем не совпадают. Шапур изображался на коне, под копытами которого почти на всех рельефах - тело убитого императора (по мнению большинства – это Гордиан III). Перед шаханшахом на коленях – другой император (в котором обычно видят Филиппа Араба). На рельефах в Накш-и Рустаме и Бишапуре Шапур держит за руку плененного Валериана. Две победы (над Гордианом и над Валерианом) сильно отстоящие по времени одна от другой слиты в одной сцене. Время на рельефах буд то бы «застыло». Римская по стилю фигура летящего гения с победным венцом в руках помещена перед лицом шаханшаха, заменяя собой часто повторявшуюся на парфянских монетах фигуру Ники. Профиль Шапура и его корона на рельефах совпадали с изображением на его монетах². В Накш-и Рустаме Шапур изображен в той же короне, что и в Бишапуре. Общепринято считать, что этот рельеф изображает торжество шаханшаха над Филиппом Арабом (после смерти Гордиана) и над Валерианом, которого персидский царь держит за руку как пленника.

Скальный рельеф в Дарабгирде по стилистическим признакам обычно считается более ранним по сравнению с рельефами Шапура I в Бишапуре и в Накш-и Рустаме. В трактовке всей сцены и в изобразительных приемах заметно влияние римской скульптурной традиции. Обращает на себя внимание сходство композиции этого и других рельефов Шапура с композицией мраморного рельефа, изображающего победу императора Марка Аврелия над германцами³. Возможно, что к созданию Дарабгирдского рельефа приложил руку римский скульптор⁴.

Первоначально исследователи определяли этот рельеф как изображение триумфа Шапура I над Валерианом⁵. Однако существует версия о том, что скальный рельеф в Дарабгирде изображает не Шапура I, а его отца Ардашира⁶. Главным аргументом в пользу Ардашира является головной убор царя, типичный не для изображений Шапура, а для его отца⁷. Тем не менее, на скальном рельефе в Салмесе оба царя изображены в идентичных головных уборах, типичных для изображений на монетах и рельефах Ардашира

На рельефе в Дарабгирде перед царем изображены фигуры римлян, три из которых можно идентифицировать с римскими императорами (на головах у них изображены венки). Одна из этих фигур распростерта под копытами царского коня. Другой римский предводитель простирал руки к Шапуру в позе просителя. Третьему римлянину царь положил руку на голову, что, видимо, символизирует пленение этого персонажа, а также, может быть, милосердие шаха по отношению к побежденному. Попытка увидеть в представленных здесь императорах Пупиена и Бальбина,

находившихся у власти при жизни Ардашира⁸, представляется неубедительной. Оба императора правили всего несколько недель, не вели войн против персов на Востоке и даже не бывали в период своего правления в восточных областях Римской империи. Победенные персонажи на сасанидских (как, кстати, и на римских) триумфальных рельефах изображают врагов, побежденных лично триумфатором или его армией.

В.Г. Луконин предложил считать, что на рельефе изображен Ардашир, под ногами его коня – Гордиан, (побежденный Шапуrom еще при жизни отца) а перед шаханшахом представлен Филипп Араб. Он относил рельеф ко времени конца правления Ардашира – началу правления Шапура⁹.

Отнесение даты рельефа к концу правления Ардашира и увязывание изображенной сцены с событиями до пленения Валериана создают существенные сложности в интерпретации как фигур трех римских вождей, так и большой группы римлян за спиной у своего вождя.

Как уже отмечалось, на рельефе в Салмасе Ардашир и Шапур изображены в одинаковых венцах. Этот рельеф, вероятно, был высечен в период совместного правления отца и сына. Однако имеется прекрасное изображение Шапура в похожем венце или шлеме, относящееся к позднему периоду его правления. Это знаменитая камея со сценой пленения Шапуrom императора Валериана (хранится в Национальной библиотеке в Париже). Важно отметить, что лицо Валериана на камее имеет очевидное портретное сходство с изображениями на монетах императора, а также с мраморной головой императора, находящейся в Копенгагене. Во всех случаях император изображен как немолодой мужчина с жесткими чертами лица, без признаков усов и бороды. Вероятно, камея была изготовлена при дворе Шапура¹⁰. Если Валериан на камее изображен достоверно, то тем более нет оснований сомневаться в достоверности изображения персидского царя. Фактом является использование Шапуrom I различных типов венцов, в том числе на памятниках, связанных с победой над Валерианом. Следует также учитывать, что Ардашир изображался на монетах в венцах трех разных типов, включая тот, в котором он появлялся на рельефах и тот, в котором на рельефах позднее обычно изображали его сына. При первых двух Сасанидах правило строгой индивидуальности корон шаханшахов, характерное для последующего времени, еще явно не установилось.

Тем не менее, возникает вопрос: с чем связаны различия в передаче корон Шапура I на разных памятниках? Сцена, изображенная на камее, указывает на то, что дело может быть не только в хронологии. Камея изображает момент пленения римского вождя на поле боя. В руках Валериана показан меч. И Шапур и Валериан изображены стремительно скачущими на конях. Можно высказать предположение, что венец (или шлем) Шапура на камее, похожий на венец Ардашира, указывает на полевые условия, в которых шаханшах не использовал свою церемониальную зубчатую корону. В таком случае, у нас нет нужды привязывать рельеф в Дарабгирде к концу правления Ардашира и к началу царствования Шапура. Изображенная на этом рельефе сцена, также как и камея, может изображать победу над Валерианом.

Отождествление персидского царя на рельефе в Дарабгирде с Шапуrom I подтверждается трактовкой отдельных деталей его фигуры. У царя в Дарабгирде показана пышная шевелюра курчавых волос. Ардашир не изображался с такой прической ни на рельефах, ни на монетах. Между тем, именно такую прическу носит Шапур почти на всех его изображениях, включая все скальные рельефы, достоверно связанные с ним. Кроме того, немаловажной деталью, которая отличает изображения Шапура от изображений его отца была развивающаяся бахрома его свободных штанов. Штаны Ардашира изображались спокойно ниспадающими вниз. Любопытно, что на рельефе в Салмасе, где изображен Ардашир и его сын, видимо уже в статусе соправителя, оба царя носят одинаковый венец, но их штаны демонстрируют указанные нами различия. На рельефе в Дарабгирде царь одет в штаны, типичные для изображений Шапура.

Фигуры римских вождей на данном рельефе скорее всего изображают тех же персонажей, что и остальные рельефы Шапура: Гордиан III – под ногами коня, Филипп Араб в позе просителя и Валериан. Последнего на рельефах в Накш-и Рустаме и в Бишапуре Шапур держит за руку, что указывало на факт пленения императора. На рельефе в Дарабгирде Шапур возлагает руку на голову императора. Этот жест является не менее красноречивым намеком на пленение.

Почему же в данном случае пленение врага передано иначе, чем на других рельефах? На наш взгляд, это связано с различием в композиции изображения. На остальных рельефах рядом с Шапуrom изображены только римские вожди, а также персидские вельможи. Только на рельефе в Дарабгирде мы видим многочисленных римлян, стоящих за спиной у римских вождей. За спиной Шапура на рельефе представлена сходная по численности группа персидских воинов, изображающих армию Шапура. Римлян, стоящих за спиной у римских вождей логично рассматривать как изображение римской армии. Необычный жест возлагания руки на голову вождю, за спиной которого стоят его подчиненные, должен был передавать факт сдачи в плен не

только императора, но и его армии. Такая сцена более всего подходит для изображения победы над Валерианом и его пленения вместе с армией. Не случайно в своей надписи Шапур подчеркивал, что пленил Валериана вместе с военачальниками и сановниками. Этот факт, думается, и старались изобразить создатели рельефа. Если принять эту интерпретацию, то можно заключить, что в Дарабгирде изображен момент пленения Валериана на поле боя под Эдессой, но сцена дополнена изображением двух других, ранее побежденных императоров. На более поздних рельефах представлены сцены торжества шаханшаха над побежденными после битвы. На рельефах Бишапуре показано поднесение дани или трофеев. На этих рельефах Шапур предстает в наиболее торжественной зубчатой короне, аналогичной той, в которой изображался сам бог Ахура Mazda. На рельефе же в Дарабгирде, а также на камее, где изображена сцена на поле боя, персидский царь представлен в менее пафосном (хотя также эффектном) венце, аналогичном венцу Ардашира. Поскольку камей и рельеф в Дарабгирде создавались по свежим следам вскоре после одержанной победы, для придания достоверности сцене пленения Валериана Шапур изображен не в церемониальной короне, а в том венце, в котором его могли видеть на поле боя.

Нашей версии интерпретации фигур римских вождей не противоречит также отсутствие явного портретного сходства изображенных в Дарабгирде императоров с их профилем на монетах или скульптурными портретами. Строгого портретного сходства ожидать от рельефа в Дарабгирде не приходится, так как на других рельефах Шапура это сходство как правило очень приблизительное и прослеживается не всегда. Тем не менее, император, на голову которого кладет свою руку Шапур, изображен без бороды и усов, что соответствует портретам Валериана. Римлянин, протягивающий руки к шаханшаху в позе просителя явно имеет растительность на лице, которая видна на всех монетных чеканах Филиппа Араба. На рельефе в Накш-и Рустаме император, изображенный в той же позе также имеет бороду. В случае с рельефом в Накш-и Рустаме уверенно можно говорить о том, что здесь изображен Филипп Араб. Тем более, что в Накш-и Рустаме более заметно портретное сходство этого персонажа с профилем на монетах Филиппа.

Плохо узнаваем персонаж, лежащий под ногами коня персидского царя. Необычно, что он изображен со сравнительно длинными волосами. Римские императоры первой половины – середины III в. носили короткие стрижки. В результате мы не можем установить хотя бы приблизительного портретного сходства этого персонажа с конкретным императором. Но так как сам Шапур в своей надписи повествует о гибели только одного императора, воевавшего с ним – Гордиана III, у нас нет серьезных оснований отождествлять лежащую фигуру с кем-то кроме Гордиана.

Рельеф в Дарабгирде нельзя рассматривать в отрыве от других раннесасанидских рельефов. Среди специалистов нет единого мнения относительно интерпретации сцен, изображенных на рельефах в Бишапуре. В соответствии с одной из гипотез, оба триумфальных рельефа в Бишапуре (а также рельеф в Дарабгирде) изображают встречу Шапура с подчинившимся ему верховным жрецом сирийского города Эдесса и узурпатором Уранием Антонином. Согласно этой гипотезе, на рельефе в Бишапуре Bishapur III среди даров или трофеев, которые несут Шапуру изображен культовый черный камень (бетиль) Эдессы. Его присутствие на рельефе должно было подчеркивать сакральное подчинение римских владений. Колесница в нижнем правом регистре в рамках данной гипотезе интерпретируется как связанная с ритуалом перевозки камня Эдессы на колеснице, который изображен на ряде монетных серий императоров династии Северов¹¹.

В целом данная трактовка рельефов Шапура представляется явно искусственной. Достаточно отметить, что лица императоров на рельефах отличаются, что свидетельствует в пользу того, что на каждом рельефе представлены разные римские лидеры. В то же время, можно допустить, что среди римских вождей на одном из рельефов действительно изображен Ураний Антонин. Так как он притязал на императорский титул и чеканил от своего имени монеты, то его подчинение теоретически могло рассматриваться Шапуром как важное достижение. Присутствие культового камня Эмесы на рельефе в Бишапуре также вполне вероятно. Однако следует отметить, что письменные источники ничего не сообщают о захвате персами Шапура I культовых объектов в Эмесе. Напротив, сохранившиеся сведения дают возможность предполагать, что Ураний Антонин и его город, возможно выразив покорность шаханшаху, откупились от персов или даже смогли отразить персидское нападение на Эмесу (Malalas, XIII). Увоз главной святыни Эмесы персами был возможен лишь в случае захвата и разграбления святилища, что плохо согласуется с переговорами Шапура с Уранием Антонином, о которых сохранились сведения Малалы (он называет главного жреца Эмесы Сапсигерамосом). Поскольку не существует достоверных сведений о его подчинении или пленении Шапуром, то следует констатировать, что на рельефе в Дарабгирде (как и в Бишапуре) маловероятно присутствие Урания Антонина.

Ни об Урании, ни о камне Эмесы ничего не сообщается в надписях Шапура I. Между тем в этих надписях шаханшах отмечает свои победы над Гордианом III, Филиппом Арабом и Валерианом. Поэтому, на наш взгляд наиболее обоснованной выглядит трактовка рельефа как изображения торжества Шапура над тремя римскими императорами с акцентом на последней и наиболее значимой победе: пленении Валериана.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Луконин В.Г. Искусство древнего Ирана. С. 141.
2. Луконин В.Г. Искусство древнего Ирана. С. 185.
3. Хранится в музее Palazzo dei Conservatori. Рим
4. Dalia Levit-Tavil. The Sasanian Rock Relief at Darabgird – F Re-tvaluation / *Jornal of Near Eastern Stadies*, Vol. 51, №3(1992), P. 170.
5. Herzfeld E. *Iran in the Ancient East*. London. 1941.P. 313.
6. B.C. McDermot. Roman Emperors in the Sasanian reliefs / *Journal of Roman Studies* 44, 1954, pp. 76-78.
7. Dalia Levit-Tavil. pp. 161-180.
8. Dalia Levit-Tavil. P. 175.
9. Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. М., 1969. С. 54.
10. Хафнер Г. Выдающиеся портреты античности. М., 1981. С. 84.
11. Overlaet B. A Roman Emperor at Bishapur and Darabgird: Uranius Antoninus and the Black Stone of Edessa / *Iranica Antiqua*; 2009, vol. 44. PP. 461-495.